

Б.Л. ХАВКИН

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ “СВОБОДНАЯ ГЕРМАНИЯ” И ПОПЫТКА СОЗДАНИЯ НЕМЕЦКОГО АНТИГИТЛЕРОВСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

В многолетнем споре историков боннской ФРГ¹, ГДР², СССР³, а теперь – объединенной Германии⁴ и России⁵ о том, кто был главным актором немецкого антигитлеровского Сопротивления, традиционно противопоставляются друг другу участники консервативной оппозиции и заговора против Гитлера 20 июля 1944 г., с одной стороны, и коммунисты и руководимые ими организации, в частности Национальный комитет “Свободная Германия” (НКСГ) и Союз немецких офицеров (СНО), – с другой.

Хавкин Борис Львович – кандидат исторических наук, профессор Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета.

¹ *Petricks B.* “Freies Deutschland”, die Zeitung des Nationalkomitees “Freies Deutschland” (1943–1945). Stuttgart, 1979; *Roon G. van.* Widerstand im Dritten Reich. Ein Überblick. München, 1979; *Jacobsen H.-A.* Spiegelbild einer Verschwörung. Die Opposition gegen Hitler und der Staatsstreich vom 20. Juli 1944 in der SD-Berichterstattung. Geheime Dokumente aus dem ehemaligen Reichssicherheitshauptamt. Stuttgart, 1984; *Ritter G.* Carl Goerdeler und die deutsche Widerstandsbewegung. Stuttgart, 1984; *Hoffmann P.* Widerstand, Staatsstreich, Attentat – Der Kampf der Opposition gegen Hitler. München, 1985; *Müller K.-J., Mommsen H.* Der deutsche Widerstand gegen das NS-Regime. Zur Historiographie des Widerstands – Der deutsche Widerstand 1933–1945. Paderborn, 1986.

² *Winzer O.* Zwölf Jahre Kampf gegen Faschismus und Krieg. Berlin, 1955; *Adam W.* Der schwere Entschluß. Berlin, 1965; *Steidle L.* Entscheidung an der Wolga. Berlin, 1969; *Finker K.* Stauffenberg und der 20. Juli 1944. Berlin, 1972; *Wolff W.* An der Seite der Roten Armee. Zum Wirken des Nationalkomitees “Freies Deutschland” an der sowjetisch-deutschen Front 1943 bis 1945. Berlin, 1982.

³ *Гинцберг Л.И., Дробкин Я.С.* Немецкие антифашисты в борьбе против гитлеровской диктатуры (1933 – 1945). М., 1961; *Мельников Д.Е.* Заговор 20 июля 1944 г. в Германии. Легенда и действительность. М., 1962; *Бланк А.С.* КПГ в борьбе против фашистской диктатуры. М., 1964; *Бланк А.С., Лёвель Б.* Наша цель – Свободная Германия. М., 1969; *Гинцберг Л.И.* Борьба немецких патриотов против фашизма. 1939–1945. М., 1987; *Движение сопротивления в Западной Европе. 1939–1945. Национальные особенности.* М., 1991.

⁴ *Scheurig B.* Verräter oder Patrioten: das Nationalkomitee “Freies Deutschland” und der Bund Deutscher Offiziere in der Sowjetunion 1943–1945. Berlin–Frankfurt, 1993; *Steinbach P.* Widerstand im Widerstreit. Paderborn–München–Wien–Zürich, 1994; *Fischer A.* Vergebliches Ringen um das deutsche Ostheer. NKFD und BDO. Antrag auf Auflösung. – Kriegsgefangene – военнопленные. Düsseldorf, 1995; *Das Nationalkomitee “Freies Deutschland” und der Bund Deutscher Offiziere.* Frankfurt a.M., 1995; *Bungert H.* Das Nationalkomitee und der Westen. Die Reaktion der Westalliierten auf das NKFD und die Freien Deutschen Bewegungen 1943–1948. Stuttgart, 1997; *Aufstand des Gewissens. Militarischer Widerstand gegen Hitler und das NS-Regime 1933 bis 1945.* Hamburg–Berlin–Bonn, 2000; *Morre J.* Hinter den Kulissen des Nationalkomitees. Das Institut 99 in Moskau und die Deutschlandpolitik der UdSSR 1943–1946. München, 2001; *Möller L.* Widerstand gegen den Nationalsozialismus von 1923–1945. Wiesbaden, 2013.

⁵ *Борозняк А.И.* Прошлое, которое не уходит. Очерки истории и историографии Германии XX века. Екатеринбург, 2004; *его же.* Жестокая память. Нацистский рейх в восприятии немцев второй половины XX и начала XXI века. М., 2014; *Всеволодов В.А.* Национальный комитет “Свободная Германия” для Запада. – Новая и новейшая история, 2008, № 4; *Хавкин Б.Л.* Российская историография германского антигитлеровского Сопротивления. – СССР, его союзники и противники во Второй мировой войне. М., 2010; *его же.* Сопротивление в рядах вермахта на Восточном фронте и генерал Х. фон Тресков. – Новая и новейшая история, 2013, № 1; *Ватлин А.Ю.* Немецкое антигитлеровское Сопротивление в историографии СССР и России. – Новая и новейшая история, 2015, № 1.

Однако между деятелями 20 июля 1944 г. в рейхе и движением “Свободная Германия” в СССР было наряду со многими различиями главное сходство: эти немецкие организации боролись против Гитлера и могли рассматриваться в роли возможного правительства Германии после свержения нацистской диктатуры и, следовательно, отражали представления своих вдохновителей, создателей и участников о послевоенном будущем Германии.

В то же время коалицию западных демократий и сталинского СССР сплачивал общий враг – Гитлер. Наличие общего врага создавало возможность заключения союзниками по антигитлеровской коалиции мира, как всеобщего, так и, возможно, сепаратного, с германским правительством, пришедшим к власти в результате физического уничтожения Гитлера и свержения нацистской диктатуры, а также использование фактора сепаратного мира в качестве карты в большой политической игре Великих держав.

Цели антигитлеровской коалиции были изложены в Атлантической хартии, принятой Великобританией и США 14 августа 1941 г. Атлантические государства боролись за “окончательное уничтожение нацистской тирании” и установление такого мира, “который даст возможность всем странам жить в безопасности на своей территории”⁶.

24 сентября 1941 г. к Атлантической хартии присоединился СССР. В советской декларации о согласии с основными принципами Атлантической хартии говорилось, что “задача всех народов и всех государств, вынужденных вести навязанную им войну против гитлеровской Германии... объединяет в данный момент наши страны и наши правительства... в целях избавления наших народов и наших будущих поколений от... преступного, кровавого нацизма... разгрома гитлеровской агрессии и уничтожения ига нацизма”⁷.

Таким образом, в Атлантической хартии и Декларации правительства СССР союзники исходили из императива разгрома нацизма, но не требовали безоговорочной капитуляции Германии и, следовательно, не считали неприемлемым подписание сепаратного мира с ее послегитлеровским правительством. Возможность же ведения переговоров и заключения “перемирия или мирного договора” с гитлеровской Германией, “кроме как с обоюдного согласия” Москвы и Лондона, исключалась межправительственным соглашением СССР и Великобритании от 12 июля 1942 г.⁸

Принцип безоговорочной капитуляции стран “оси” был впервые провозглашен президентом США Ф. Рузвельтом на конференции в Касабланке 14–23 января 1943 г.: «Пусть эта встреча будет “встречей безоговорочной капитуляции”. Хотя мы не совещались со всеми Объединенными Нациями, и я, и премьер-министр (Великобритании) У. Черчилль. – Б.Х.) убеждены в том, что те же цели и задачи преследуют все Объединенные Нации – Россия, Китай и др.», – сказал в Касабланке Рузвельт⁹.

В приказе Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина от 1 мая 1943 г. говорилось о единстве союзников и подтверждалось требование безоговорочной капитуляции Германии: “Фашисты начинают все чаще поговаривать о мире. Если судить по сообщениям иностранной печати, можно прийти к выводу, что немцы хотели бы получить мир с Англией и США при условии их отхода от Советского Союза, или, наоборот, они хотели бы получить мир с Советским Союзом при условии его отхода от Англии и США... Разве не ясно, что только полный разгром гитлеровских армий и безоговорочная капитуляция гитлеровской Германии могут привести Европу к миру?

⁶ Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Т. 1. 1941–1943. М., 1983, с. 131.

⁷ Там же, с. 129–130.

⁸ Там же, с. 82.

⁹ Foreign Relations of the United States. The Conferences at Washington, 1941–1942, and Casablanca, 1943. Washington, 1968, p. 727. Цит. по: *Лебедева Н.С.* Безоговорочная капитуляция агрессоров. М., 1989, с. 73.

Не потому ли болтают немецкие фашисты о мире, что они чувствуют приближение грядущей катастрофы?»¹⁰.

В качестве союзника Объединенных Наций могло, в случае его создания противниками Гитлера внутри Германии и в эмиграции, выступить германское антигитлеровское правительство.

Как отмечает историк Й. Лауфер (ФРГ), «единственным поводом отказаться от планов в отношении Германии могли послужить для Сталина, равно как и для всех других противников национал-социалистов, мирные переговоры с Германией без Гитлера». При этом «в доступных на сегодняшний день источниках нет никаких намеков на то, что советское правительство когда-нибудь готовилось к таким переговорам»¹¹. Но государственный переворот в Германии был невозможен без поддержки «большой тройки» – Великобритании, СССР и США. Однако Лондон, Москва и Вашингтон имели свои геополитические aspirations. Причем устремления Черчилля и Рузвельта зачастую не совпадали между собой и противоречили интересам Сталина.

«Великая коалиция, – писал американский военный историк М. Мэтлофф, – выкованная в войне и для войны, сложилась в 1941–1942 годах. Это был военный союз, напоминавший “брак по расчету”. Общая опасность объединила в 1941 году Соединенные Штаты, Англию и Советский Союз, но из-за различий в традициях, политике, интересах, географическом положении и ресурсах каждая страна – участница коалиции смотрела на войну в Европе по-своему»¹².

Таким образом, немецкое антигитлеровское Сопротивление, бывшее высшим проявлением оппозиционных настроений в рейхе, оказалось между двумя полюсами – Востоком и Западом, между СССР, с одной стороны, Великобританией и США – с другой. При этом у коалиции Великобритании, СССР и США, с одной стороны, и немецкого антигитлеровского Сопротивления – с другой, была общая цель: уничтожение Гитлера и его приспешников, что объективно превращало немецких противников Гитлера в союзников Объединенных Наций.

Однако, если германское антигитлеровское Сопротивление стремилось устранить Гитлера с политической сцены, то лидерам СССР и США для сохранения единства союзников Гитлер как символ нацистской Германии нужен был живым до конца коалиционной войны. Глава разведывательно-диверсионного управления НКВД-НКГБ СССР генерал-лейтенант П.А. Судоплатов в мемуарах отмечал: “В 1943 году Сталин отказался от своего первоначального плана покушения на Гитлера, потому что боялся: как только Гитлер будет устранен, нацистские круги и военные попытаются заключить сепаратный мирный договор с союзниками без участия Советского Союза”¹³. Англичане и американцы в свою очередь подозревали СССР в поисках сепаратного мира с Третьим рейхом.

Эти подозрения были не лишены оснований: в 1943 г. главной задачей советской дипломатии было решение проблемы второго фронта в западной Европе¹⁴. Но открытие второго фронта откладывалось Великобританией и США. Сталину необходимо было иметь средство давления на Рузвельта и Черчилля. С этой целью советский лидер подверг предварительной проверке возможность заключения сепаратного мира с Германией¹⁵. Для ведения диалога с немцами Советскому Союзу нужно было создать себе политического партнера в лице оппозиционного Гитлеру представительства немецкого народа и армии.

¹⁰ Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1947, с. 99–100.

¹¹ Лауфер Й. Сталинские цели послевоенного миропорядка и преемственность советской политики в отношении Германии (1941–1953). – Сталин и немцы. Новые исследования. М., 2009, с. 189.

¹² Мэтлофф М. От Касабланки до “Оверлорда”. М., 1964, с. 22.

¹³ Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. М., 1997, с. 173.

¹⁴ Филитов А.М. Германия в советском внешнеполитическом планировании 1941–1990. М., 2009, с. 53.

¹⁵ Carnes J.D. General zwischen Hitler und Stalin. Das Schicksal des Walter von Seydlitz. Düsseldorf, 1980, S. 176; Weinberg G. A World At Arms. A Global History of World War Two. Cambridge, 1994, p. 611; Хавкин Б.Л. Между Западом и Востоком. – Независимое военное обозрение, 11.VII.2014.

СОЗДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА “СВОБОДНАЯ ГЕРМАНИЯ”

Роль прообраза будущего антигитлеровского и просоветского правительства Германии должен был сыграть учрежденный 12–13 июля 1943 г. в подмосковном Красногорске антинацистский Национальный комитет “Свободная Германия”, который провозглашал своей целью свержение Гитлера “объединенными усилиями немецкого народа” и создание нового германского правительства¹⁶. НКСГ был попыткой создания немецкой антигитлеровской коалиции – направленного против Гитлера объединения немцев различных политических и религиозных убеждений, социального положения, профессий и возрастов.

Делегатами учредительной конференции НКСГ были немецкие военнопленные и антифашисты, эмигрировавшие из Германии в СССР. Они представляли различные социальные слои немецкого народа и территории Германии, разные воинские части, чины и звания вермахта. В состав НКСГ были избраны 38 человек: руководители Коммунистической партии Германии (КПГ) В. Пик, В. Ульбрихт, В. Флорин; профсоюзные деятели А. Аккерман, Г. Собботка; депутаты рейхстага М. Арендзее, Э. Гернле; писатели Э. Вайнерт, Ф. Вольф, И. Бехер, В. Бредель; 25 военнопленных солдат, унтер-офицеров и офицеров. В состав НКСГ вошли шесть рабочих, один крестьянин, четыре писателя, восемь общественных деятелей, один студент, восемь служащих, один священник, четыре кадровых офицера, три инженера, один учитель, один режиссер. Президентом НКСГ был избран политэмигрант-коммунист поэт Э. Вайнерт; вице-президентами – военнопленные: инженер-майор К. Хетц, лейтенант люфтваффе Г. граф фон Айнзидель, рядовой М. Эмендёрфер¹⁷.

Членами НКСГ стали, как подчеркивал бывший командир 295-й пехотной дивизии вермахта генерал-майор д-р О. Корфес, один из первых пленных немецких генералов, перешедших на антифашистские позиции, «коммунисты и социалисты, свободомыслящие и христиане, приверженцы партии Центра и либералы, консерваторы и демократы, профессиональные военные, бывшие члены “Стаального шлема” и участники штурмовых отрядов, которые извлекли уроки из своего прошлого; их объединила любовь к немецкому народу»¹⁸.

Среди историков России и Германии развернулась дискуссия о том, кому принадлежала инициатива создания НКСГ¹⁹. Если историография ГДР приписывала эту заслугу руководству КПГ, в частности немцам и коммунистам-политэмигрантам в СССР, которые в новых условиях выполняли решения нелегальных Брюссельской (состоялась 3–15 октября 1935 г. в СССР под Москвой) и Бернской (прошла 30 января – 1 февраля 1939 г. во Франции под Парижем) конференций КПГ и развивали тактику единого антифашистского и народного фронта²⁰, то в западногерманской и частично в советской (после 1991 г. – российской) историографии утверждалось, что “непосредственный толчок для образования НКСГ исходил прямо от Сталина, а не от КПГ”, что создание НКСГ было решением советской стороны²¹. Причем первоначаль-

¹⁶ Manifest des Nationalkomitees “Freies Deutschland” an die Wehrmacht und das deutsche Volk anlässlich der Gründung des NKFD am 12./13. Juli 1943. – Das Nationalkomitee “Freies Deutschland”..., S. 265–268. Русский перевод: За Германию – против Гитлера! Документы и материалы о создании и деятельности Национального комитета “Свободная Германия” и Союза немецких офицеров. М., 1993, с. 185–236.

¹⁷ Бланк А.С., Лёвель Б. Указ. соч., с. 77; Бланк А.С. Германский фашизм и западногерманский неонацизм, ч. 2. Вологда, 1973, с. 81–82; За Германию – против Гитлера, с. 107.

¹⁸ Korfes O. Das Nationalkomitee Freies Deutschland. – Juni 1941. Beiträge zur Geschichte des hitlerfaschistischen Überfalls auf die Sowjetunion. Berlin, 1961, S. 357.

¹⁹ Heider P. Gründung des NKFD und der BDO – allerdings Verdienst der KPD oder sowjetischer Entschluss? – Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, 1992, № 3.

²⁰ Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, Bd. 5. Berlin, 1966, S. 350–327.

²¹ Национальный комитет “Свободная Германия” и Союз немецких офицеров. Красногорск, 1996, с. 28, 79, 93, 97.

но предполагалось создать в лице НКСГ германское правительство в эмиграции²². Однако открытое провозглашение НКСГ таким правительством могло разрушить антигитлеровскую коалицию. Поэтому нарком иностранных дел В.М. Молотов, беседа 26 июля 1943 г. (через 13 дней после создания НКСГ) с британским послом в Москве А. Керром, заверял своего собеседника, что «Комитет “Свободная Германия” – пропагандистский комитет. Наши (советские. – Б.Х.) разведчики считают, что этот комитет полезен с точки зрения увеличения врагов Германии в германском народе и в германской армии. Мы же считаем, что чем больше будет врагов у Гитлера, тем полезнее это будет для союзников»²³.

Формально НКСГ был учрежден как общественная организация – антифашистский комитет, по аналогии со Всеславянским комитетом, Антифашистским комитетом советских ученых, Антифашистским комитетом советской молодежи, Еврейским антифашистским комитетом²⁴.

Как свидетельствовал первооткрыватель темы НКСГ в советской историографии А.С. Бланк, инициатива создания немецкого антигитлеровского комитета принадлежала лично Сталину. В июне 1943 г. состоялся телефонный разговор Сталина с секретарем ЦК ВКП(б) начальником Главного политического управления (Главпур) Красной Армии А.С. Щербаковым: «Товарищ Щербаков, немцам пора создать свой антифашистский комитет на широкой основе. Уже пора. Дайте указания и предоставьте необходимые средства для этого». Ни в одном документе устное распоряжение Сталина зафиксировано не было²⁵. После этого прошли все необходимые предварительные переговоры и согласования между Управлением пропаганды и агитации ЦК ВКП(б); структурами формально распущенного в мае 1943 г. Коминтерна («Институты» 99, 100, 205 – Отдел международной информации ЦК ВКП(б), Комиссия по политической работе среди военнопленных, аппарат Исполкома Коминтерна); Главпуром РККА (7 отдел «Разложение войск и тыла противника»); Народным комиссариатом внутренних дел (НКВД) СССР (Главное управление по делам военнопленных и интернированных – ГУПВИ НКВД). Организационной работой по созданию НКСГ занимались руководители этих структур И.С. Брагинский, Г.М. Димитров, С.А. Лозовский, Д.З. Мануильский, Н.Д. Мельников, И.А. Петров, В. Пик, А.С. Щербаков.

На учредительной конференции Национальный комитет «Свободная Германия» обратился к вермахту и германскому народу с программным манифестом, текст которого по заданию члена ЦК ВКП(б), секретаря ИККИ и члена Совета военно-политической пропаганды при Главпуре РККА Д.З. Мануильского написали немецкие коммунисты – журналист Р. Херрнштадт и писатель А. Курелла²⁶ (в дальнейшем они редактировали газету НКСГ под названием «Свободная Германия»). Манифест формулировал важнейшие внутри- и внешнеполитические цели создаваемой организации: освобождение Германии от Гитлера, немедленное заключение мира, создание «свободной демократической Германии».

Манифест объявил НКСГ представительством немецкого народа. Документ гласил: «Германский народ нуждается в немедленном мире и жаждет его. Но с Гитлером мира никто не заключит. Никто с ним и переговоров не станет вести. Поэтому образование подлинного национального немецкого правительства является неотложнейшей

²² Мюллер-Энбергс Г. Манифест НКСГ от 13 июля 1943 г. – Национальный комитет «Свободная Германия» и Союз немецких офицеров, с. 93.

²³ СССР и германский вопрос, 1941–1949. Документы из Архива внешней политики Российской Федерации. Т. 1. 22 июня 1941 г. – 8 мая 1945 г. М., 1996, с. 227.

²⁴ Петрова Н.К. Антифашистские комитеты в СССР, 1941–1945 гг. М., 1999.

²⁵ Бланк А.С., Хавкин Б.Л. Вторая жизнь фельдмаршала Паулюса. М., 1990, с. 161; Хавкин Б.Л. Россия и Германия: 1900–1945. Сплетение истории. М., 2014, с. 363–364, прим. 11.

²⁶ Р. Херрнштадт и А. Курелла через Коминтерн были тесно связаны с Советским Союзом. Херрнштадт до начала Второй мировой руководил резидентурой советской военной разведки в Варшаве. Курелла в 1941–1945 гг. служил в 7-м отделе Главпура РККА.

задачей нашего народа. Только такое правительство будет пользоваться доверием народа и его бывших противников. Только оно может принести мир... Это правительство может быть создано лишь в результате освободительной борьбы всех слоев немецкого народа. Оно будет опираться на боевые группы, которые объединятся для свержения Гитлера. Верные родине и народу силы в армии должны при этом сыграть решающую роль. Это правительство тотчас же прекратит военные действия, отзовет германские войска на имперские границы и вступит в переговоры о мире, отказавшись от всяких завоеваний. Так оно добьется мира и возвратит Германию в среду равноправных народов. Только оно создаст для германского народа возможность свободного волеизъявления в условиях мира, возможность суверенного разрешения вопроса о государственном устройстве. Наша цель – свободная Германия. Это означает: сильную демократическую власть, которая не будет иметь ничего общего с бессилием рейхсмаршского режима, демократию, которая будет беспощадно, в корне подавлять всякую попытку каких бы то ни было новых заговоров против прав свободного народа или против европейского мира... За народ и отечество! Против Гитлера и его преступной войны! За немедленный мир! За спасение германского народа! За свободную и независимую Германию!”²⁷.

Манифест НКСГ констатировал, что Гитлер “привел Германию к политической изоляции. Он бросил безответственно вызов трем самым могущественным державам мира и привел к тому, что они объединились для беспощадной борьбы против гитлеризма”²⁸.

Но если страны антигитлеровской коалиции с точки зрения немецких антифашистов выступали в борьбе против Гитлера как внешняя сила, то НКСГ считал своей целью освобождение Германии от Гитлера силами немецкого народа и формирование демократического немецкого правительства. Тем самым НКСГ заявил о себе как о немецкой части антигитлеровской коалиции, стремящейся объединить всех немецких противников Гитлера.

СОЮЗ НЕМЕЦКИХ ОФИЦЕРОВ

Однако для “германского антигитлеровского правительства” НКСГ был недостаточно представлен. Отсутствие в НКСГ старших офицеров (самым старшим по званию был майор Хетц) и генералов вермахта вызывало сомнения в авторитетности и значимости этой организации. “Кураторами” НКСГ из ЦК ВКП(б), “Институтов” 99, 100, 205, 7-го отдела Главпура РККА и ГУПВИ НКВД СССР было решено создать антигитлеровскую организацию генералов и старших офицеров – Союз немецких офицеров, который был бы частью движения “Свободная Германия”. В августе 1943 г. наркомом внутренних дел Л.П. Берией была одобрена предложенная замначальника 4-го управления НКВД-НКГБ и замначальника ГУПВИ (начальником оперативно-чеккистского отдела) комиссаром госбезопасности (генерал-майором) Н.Д. Мельниковым кандидатура президента СНО – бывшего командира 51-го армейского корпуса разбитой под Сталинградом 6-й армии вермахта генерала артиллерии В. фон Зайдлица. Хотя прусский аристократ и потомственный военный Зайдлиц занимал высокое положение в вермахте и был широко известен в Германии, на посту главы СНО для советской стороны была бы, разумеется, предпочтительнее фигура Ф. Паулюса – первого, и на тот момент единственного, германского генерал-фельдмаршала, сдавшегося в плен²⁹. Но Паулюс возражал как против создания этой организации, так и против своего участия в ней.

О желании вступить в СНО заявили бывшие командиры: 389-й пехотной дивизии генерал-майор М. Латтманн, 295-й пехотной дивизии генерал-майор д-р О. Корфес,

²⁷ За Германию – против Гитлера, с. 102–107.

²⁸ Там же, с. 104.

²⁹ Хавкин Б.Л. Россия и Германия: 1900–1945. Сплетение истории, с. 358–406.

376-й пехотной дивизии генерал-лейтенант А. фон Даниэльс. Однако 17 генералов во главе с Паулюсом, а также 1-й адъютант Паулюса полковник В. Адам 1 сентября 1943 г. в заявлении советскому правительству осудили своих коллег: «Военнопленные германские офицеры... выразили свою готовность создать “Союз германских офицеров», чтобы действовать для заключения мира между Германией и Россией... Они хотят выступить с воззванием к германскому народу и к германской армии, требуя смещения немецкого руководства и гитлеровского правительства, так как только отстранение руководства делает возможным заключение такого мира... Мы резко осуждаем путь борьбы, который избрал “Союз немецких офицеров”. Военнопленный не может знать действительного положения в своей стране... военнопленный, призывающий народ и армию против их вождя, вносит разложение в их ряды и ослабляет свой народ в самое тяжелое для него время. То, что делают офицеры и генералы, принадлежащие к “Союзу”, является государственной изменой. Мы глубоко сожалеем, что они пошли по этому пути. Мы их больше не считаем своими товарищами, и мы решительно отказываемся от них»³⁰.

Зачинщик заявления 17-и, Паулюс, у которого были трения с Зайдлицем еще со времен Сталинградского котла (Паулюс отклонял все предложения Зайдлица идти на прорыв из окружения), был по настоянию Зайдлица удален из лагеря военнопленных № 48 и помещен на специальный объект – дачу в Дуброво под Москвой, где подвергался усиленной психологической обработке³¹. Таким образом, Паулюс был на время выключен из политической игры.

11–12 сентября 1943 г. в Лунёво под Москвой был учрежден Союз немецких офицеров во главе с Зайдлицем. СНО признал программу Национального комитета “Свободная Германия” и присоединился к нему. Зайдлиц и генерал-лейтенант А. Эдлер фон Даниэльс были избраны вице-президентами НКСГ от СНО.

О создании СНО объявила газета “Свободная Германия”³², были опубликованы документы СНО³³, а на имя Берии направлен секретный рапорт: «Все, предусмотренное программой, проведено полностью и в соответствии с мероприятиями, разработанными нами ранее... В состав комитета избрано 19 человек, заранее подобранных нами... Все делегаты подписали документы: “Союз немецких офицеров: задачи и цели” и “Обращение к немецким генералам и офицерам, к народу и армии”... Круглов, Петров, Мельников»³⁴.

В “Обращении к немецким генералам и офицерам! К народу и армии”, принятом на учредительной конференции СНО 1 сентября 1943 г., говорилось: “Гитлер и его режим несут перед историей полную, безраздельную ответственность за роковые ошибки и просчеты, которые приведут Германию к гибели, если только народ и армия своевременно не заставят повернуть обратно. Гитлер, как политик, привел к созданию направленной против Германии непреодолимой коалиции могущественнейших держав мира. Гитлер, как полководец, привел германскую армию к жесточайшим поражениям... Война продолжается исключительно в интересах Гитлера и его режима, вопреки интересам народа и отечества. Продолжение бессмысленной и безнадежной войны может со дня на день привести к национальной катастрофе. Предотвратить эту катастрофу уже сейчас – таков нравственный и патриотический долг каждого немца, сознающего меру своей ответственности”³⁵.

В докладе на учредительной конференции СНО бывшего начальника связи 6-й армии полковника Г. ван Гувена “Положение Германии зависит от решения армии” был

³⁰ “Союз немецких офицеров”. Немецкие военнопленные на советско-германском фронте. – Источник, 1993, № 0, с. 88–89.

³¹ Бланк А.С., Хавкин Б.Л. Указ. соч., с. 167.

³² Freies Deutschland, № 8/9, 15.IX.1943.

³³ За Германию – против Гитлера, с. 185–236.

³⁴ “Союз немецких офицеров”, с. 89–90.

³⁵ За Германию – против Гитлера, с. 229.

дан анализ сложившейся к осени 1943 г. военно-политической ситуации. Ван Гувен поставил вопрос о гарантиях для Германии, которые он видел в выполнении “программы действий англо-советско-американской коалиции” и в заявлении Сталина от 6 ноября 1942 г.: «Только своевременное окончание войны гарантирует Германии заполучение почетного мира, который сможет обеспечить сохранение и жизнь нации. Обеспечить эти гарантии в данный период времени должен и сможет сам немецкий народ, так как вооруженные силы армии и экономика еще представляют собой еще реальную силу. В случае же продолжения войны эта возможность будет утрачена... Эти гарантии покоятся далее на торжественном заявлении маршала Сталина, сделанном им 6 ноября 1942 г. перед лицом мировой общественности. Это заявление, которое должно лечь в основу работы “Союза немецких офицеров”, заключается в следующем: “Программа действий англо-советско-американской коалиции гласит: уничтожение расовой исключительности, равноправие наций и неприкосновенность их территории; освобождение поработанных наций и восстановление их суверенных прав; право каждой нации устраиваться по своему желанию; экономическая помощь всем потерпевшим нациям и содействие им в деле достижения их материального благополучия; восстановление демократических свобод, уничтожение гитлеровского режима”»³⁶.

Цитируя доклад Сталина на торжественном заседании 6 ноября 1942 г. в честь 25-годовщины Советской революции³⁷, ван Говен и другие учредители СНО рассматривали изложенную советским лидером программу действий англо-советско-американской коалиции в качестве основы работы Союза немецких офицеров. Тем самым СНО, а значит и НКСГ, встали на платформу коалиции Великобритании, СССР и США. “Это коалиция, – по словам Сталина, – прогрессивно обростает миллионами сочувствующих людей, готовых биться вместе с ней против тирании Гитлера... У нас нет такой задачи, чтобы уничтожить Германию, ибо невозможно уничтожить Германию, как невозможно уничтожить Россию. Но уничтожить гитлеровское государство – можно и должно”³⁸.

Ван Гувен апеллировал к глубоким традициям германо-советской дружбы, упоминал о “благодарных плодах многолетнего сотрудничества” между Германией и Россией. “Скорейшее заключение мира и установление дружбы с народами СССР и другими народами являются для Германии жизненным вопросом. Об этом всегда говорил не кто иной, как трезвый и умный, хорошо разбирающийся в политических делах, генерал-полковник Сект”³⁹.

Однако речи Зайдлица, Корфеса, ван Гувена и других членов СНО не убедили Паулуса присоединиться к этой организации. Но Паулус признал цели СНО честными и согласился убедить генералов, подписавших 1 сентября 1943 г. меморандум советскому правительству, отозвать этот документ. 17 октября 1943 г. появилось следующее заявление: “Как нам сообщили, наше коллективное заявление от 1 сентября 1943 г. рассматривается как поступок, направленный против Советского Союза. Т.к. наш поступок ни в коем случае таких намерений не предусматривал, то мы, не изменяя своих взглядов на законы нашей родины, берем свое заявление, сделанное правительству Советского Союза, назад. Лагерь для военнопленных № 48”⁴⁰. Это заявление подписали все генералы, ранее поставившие свои подписи под заявлением от 1 сентября 1943 г., кроме Шлеммера, за несколько дней до того тайно вступившего в СНО.

НКСГ И “ПРОПАГАНДА НЕНАВИСТИ”

Практическая работа СНО, ставшего частью движения “Свободная Германия” на платформе НКСГ, свелась в основном к антигитлеровской пропаганде, которая велась как на фронте, так и в лагерях военнопленных. Национальный комитет изда-

³⁶ Там же, с. 196.

³⁷ *Сталин И.В.* Указ. соч., с. 61–77.

³⁸ Там же, с. 71–72, 75.

³⁹ За Германию – против Гитлера, с. 197.

⁴⁰ “Союз немецких офицеров”, с. 93.

вал еженедельную газету “Свободная Германия”, составлял и распространял многочисленные антифашистские листовки, адресованные немецким солдатам на фронте и военнопленным в советских лагерях. У комитета была радиостанция “Свободная Германия”. На передовой фронтовыми уполномоченными НКСГ использовались как мощные громкоговорящие установки (МГУ), так и окопные громкоговорящие установки (ОГУ), транслировавшие записанные на грампластинки воззвания Зайдлица, Ульбрихта, Аккерманна, Вайнерта, Айнзиделя и других деятелей НКСГ и СНО. Активисты “Свободной Германии” через МГУ и ОГУ обращались к солдатам, офицерам и генералам вермахта. Например, Зайдлиц зимой 1944 г. выезжал на 1-й Украинский фронт и призывал немецких солдат, окруженных в Корсунь-Шевченковском котле, сдаваться в советский плен и вступать в ряды НКСГ⁴¹.

Однако между советской военной пропагандой и призывами НКСГ и СНО была существенная разница. Различие акцентов официальной советской пропаганды и целей НКСГ и СНО явствует из директивы Главпура РККА от 21 июля 1943 г.: “Как видно из Манифеста Национального комитета, последний исходит в своей политической работе из национальных немецких интересов, пытается предотвратить катастрофу, к которой Гитлер уже привел Германию. Комитет старается спасти то, что еще можно спасти. Он ставит перед собой задачу – создание национального правительства. В пропаганде, проводимой Красной Армией, эти проблемы не должны затрагиваться. Продолжая развивать в нашей пропаганде темы и лозунги, вскрывающие бесперспективность для немцев исхода войны, следует делать особый упор на успехи Красной Армии, неотвратимость поражения Гитлера и на призыв к добровольной сдаче в плен офицеров и солдат”⁴².

Особенности пропаганды НКСГ и СНО “состояли прежде всего в подчеркивании национального момента, необходимости свержения Гитлера немецким народом, а также в разработке плана, согласно которому вермахт должен был вернуться на прежние границы рейха и возвратить завоеванные территории. Только так можно было получить моральное право на ведение самостоятельных мирных переговоров и предотвратить разгром Германии победителями. Но это противоречило линии союзников, которые стремились с 1943 г. вести войну до капитуляции вермахта”⁴³.

Идеологическая партийно-политическая работа среди бойцов и командиров Красной Армии велась в духе сталинского приказа № 227 от 28 июля 1942 г. (“Ни шагу назад”) и союзнического требования полного разгрома гитлеровской Германии и ее сателлитов. Красноармейцы, преисполненные справедливой ненавистью к врагу, понимали эти требования просто: “убей немца”. В основу этого пропагандистского лозунга были положены рассказ М.А. Шолохова “Наука ненависти”, стихотворение К.М. Симонова “Убей его!” и публицистическая статья И.Г. Эренбурга “Убей!”⁴⁴. «Мы поняли: немцы не люди. Отныне слово “немец” для нас самое страшное проклятье... Если ты не убил за день хотя бы одного немца, твой день пропал... Если ты не убьешь немца, немец убьет тебя... Если ты оставишь немца жить, немец повесит русского человека и опозорит русскую женщину... Если ты убил одного немца, убей другого – нет для нас ничего веселее немецких трупов... Убей!», – писал Эренбург⁴⁵.

В конце Великой Отечественной войны, 14 апреля 1945 г. в “Правде” была опубликована статья начальника Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александрова, содержавшая резкую критику Эренбурга и положившая конец “пропаганде ненависти”. Как отмечал британский журналист А. Верт, «судя по послевоенным ме-

⁴¹ За Германию – против Гитлера, с. 415.

⁴² Цит. по: За Германию – против Гитлера, с. 19.

⁴³ Карнер С. Архипелаг ГУПВИ. Плен и интернирование в Советском Союзе 1941–1956. М., 2002, с. 116.

⁴⁴ Шолохов М.А. Наука ненависти. – Правда, 22.VI.1942; Симонов К.М. Убей его! – Красная звезда, 18.VII.1942; Эденбург И.Т. Убей! – Красная звезда, 24.VII.1942.

⁴⁵ Эренбург И.Г. Война. 1941–1945. М., 2004, с. 256–257.

муарам Эренбурга, его выступления были подвергнуты критике по прямому указанию Сталина. Статья Александрова “Товарищ Эренбург упрощает” вменяла ему в вину два момента: во-первых, считать всех немцев “недочеловеками” значило придерживаться антимарксистской и неразумной точки зрения... Было бы совершенно неправильно предполагать, что каждый немецкий демократ или коммунист – это обязательно переодетый нацист... Во-вторых, Александров возражал против опубликованной двумя днями ранее в “Красной звезде” статьи Эренбурга под названием “Хватит!”, где автор возмущался той легкостью, с какой союзники продвигались на западе, и отмечал отчаянное сопротивление, которое немцы по-прежнему оказывали русским на востоке. Эренбург объяснял это тем, что, уничтожив на востоке миллионы мирных граждан, немцы теперь боялись Красной Армии, но не западных союзников. Соглашаясь с некоторыми из этих утверждений Эренбурга, Александров, однако, заявил, что он упрощает вопрос⁴⁶.

Для адресованных немецкими антифашистами немецким солдатам воззваний НКСГ и СНО “пропаганда ненависти”, за исключением ненависти к Гитлеру, была неприемлема. Более того, цитируемые нацистской пропагандой призывы Шолохова, Симонова, Эренбурга удерживали немецких солдат от сдачи в советский плен и перехода в ряды НКСГ, снижали и без того невысокую эффективность его работы.

Если НКСГ призывал вермахт к отходу к границам рейха и свержению Гитлера силами самих немцев, то союзнические обязательства стран антигитлеровской коалиции, ход боевых действий на фронтах Второй мировой войны ставили иные задачи, а именно: полный разгром нацистской Германии, привлечение к ответственности военных преступников, установление в Германии такого порядка, который не позволил бы в будущем развязывание новой войны. Эти положения вошли в документы Московской конференции министров иностранных дел, состоявшейся 19–30 октября 1943 г.

Принятая Московской конференцией “Декларация четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности” провозглашала решимость правительств США, Великобритании, СССР и Китая⁴⁷ “в соответствии с Декларацией Объединенных Наций от 1 января 1942 года и последующими декларациями продолжать военные действия против тех держав оси, с которыми они соответственно находятся в состоянии войны, пока эти державы не сложат своего оружия на основе безоговорочной капитуляции”⁴⁸.

Однако требование безоговорочной капитуляции противоречило программным документам НКСГ и СНО. Сразу после Московской конференции генерал Зайдлиц обратился к куратору СНО по линии НКВД СССР генералу Н.Д. Мельникову с просьбой разъяснить, остаются ли в силе программные требования Национального комитета. В письме от 8 ноября 1943 г. Зайдлиц предлагал Мельникову не привлекать к ответственности за военные преступления участников движения “Свободная Германия”, считая их антифашистскую деятельность искуплением вины перед советским народом. Президент СНО полагал, что НКСГ и офицерский союз должны рассматриваться в качестве официальных представителей новой Германии, построенной на принципах Манифеста “Свободной Германии”. Зайдлиц добивался того, чтобы СССР, хотя бы в осторожной форме, сделал официальное заявление о поддержке основного положения Манифеста о свержении гитлеровского правительства и прекращении войны. Судя по повторным обращениям Зайдлица, официального ответа советской стороны он не получил⁴⁹.

⁴⁶ *Верт Л.* Россия в войне 1941–1945. М., 2001, с. 607.

⁴⁷ Посол Китая в СССР Фу Бин-чан был уполномочен президентом национального правительства Китайской Республики подписать этот документ от имени Китая. – Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. 19–30 октября 1943 г. Сб. документов. М., 1978, с. 403.

⁴⁸ Там же, с. 346–347.

⁴⁹ *Мухамеджанов М.М.* Самоликвидация или роспуск НКСГ и СНО? – Знание. Понимание. Умение, 2005, № 2, с. 21.

Несмотря на то, что участникам заговора против Гитлера не удалось установить прямые контакты с деятелями НКСГ и СНО, прежде всего с Зайдлицем, за действиями НКСГ и СНО из круга заговорщиков велось пристальное наблюдение. Военный руководитель антигитлеровского заговора полковник К. фон Штауффенберг симпатизировал В. фон Зайдлицу и искал связи с ним. По свидетельству перешедшего после 20 июля 1944 г. на советскую сторону фронта майора И. Куна, Штауффенберг еще в апреле 1944 г. сказал Куну, что, возможно, путь Зайдлица был не так уж и неверен⁵⁰. Однако самого Куна, после событий 20 июля 1944 г. добровольно сдавшегося в советский плен и искавшего контакты с Зайдлицем, сознательно не допускали к НКСГ и СНО⁵¹. Вероятно, это объяснялось тем, что работавшие с военнопленными советские структуры конкурировали между собой. Кун в итоге попал не в руки “курировавших” НКСГ и СНО организаций, а в объятия военной контрразведки “СМЕРШ”: перебежчик, к тому офицер генштаба, рассматривался как возможный шпион⁵².

Участник заговора против Гитлера дипломат А. фон Трот цу Зольц в июле 1944 г. пытался, правда, безуспешно, установить контакт между деятелями Сопротивления в рейхе и НКСГ через советское посольство в Швеции⁵³. Советник советского посольства в Стокгольме В.С. Семенов отмечал, что “не исключено, что отдельные немецкие представители, настроенные против гитлеровского режима, на самом деле искали контакт с советской миссией и при этом искренне хотели способствовать скорейшему окончанию войны. Но... каждая попытка в этом направлении могла быть воспринята лишь как провокация, преследующая скрытую цель внести недоверие в ряды антигитлеровской коалиции”⁵⁴.

Реакция Зайдлица и Паулюса на предпринятое их коллегами в рейхе покушение на Гитлера была противоречивой и нервной. “До чего докатилась наша армия! Покушаться на главнокомандующего – это какие-то балканские методы”, – не сдержал своих эмоций Зайдлиц⁵⁵. Остро переживал события Паулюс: “Если сведения о выступлении Браухича соответствуют действительности, то положение в Германии чрезвычайно тяжелое, так как Браухич пользуется огромным влиянием. Но этого не может быть. Я хорошо знаю Браухича и не допускаю мысли, чтобы он сделал такой шаг”. В беседе с начальником оперативного отдела лагеря № 48, состоявшейся 24 июля 1944 г., фельдмаршал был осторожен. “Мне трудно высказать свое отношение к событиям в Германии, так как я не располагаю достаточной информацией. Если Браухич, фон Бок и Кейтель действительно участвуют в восстании против Гитлера, то им виднее, как там поступать. Я с самого начала принял твердое решение не принимать никакого участия в политической жизни, пока я являюсь военнопленным. Это решение я не намерен пересматривать и в данный момент”, – заявил он. В то же время, как отмечали в отчете на имя Круглова генерал Петров и полковник Швец, «руководящие генералы офицерского союза фон Зайдлиц, Латтманн и Ленски безгранично рады выступлениям против Гитлера в Германии. Независимо от программных вопросов Браухича, Кейтеля и фон Бока, совместные действия генералов из “Союза немецких офицеров” возможны

⁵⁰ Новый источник по истории заговора против Гитлера 20 июля 1944 г. Публикация А.М. Калганова, Б.Л. Хавкина. – Новая и новейшая история, 2002, № 3, с. 152, прим. 24.

⁵¹ Хавкин Б. Гитлер и Сталин против майора Куна. – Новое время, 2002, № 12.

⁵² Новый источник по истории заговора..., с. 153.

⁵³ Kaltenbrunner-Berichte an Bormann und Hitler tiber das Attentat vom 20. Juli 1944. Stuttgart, 1961, S. 201; Ueberschär G. Das NKFD und der BDO im Kampf gegen Hitler. – Das Nationalkomitee “Freies Deutschland”..., S. 42; Wuennsling H. “Doppelspiel”. Adam von Trott zu Solz im Widerstand gegen Hitler. München, 2004, S. 168–169.

⁵⁴ Semjonow W.S. Von Stalin bis Gorbatschow. Ein halbes Jahrhundert in diplomatischer Mission 1939–1991. Berlin, 1995, S. 149.

⁵⁵ Решин Л.Е. Генерал артиллерии Вальтер Александр фон Зайдлиц в советском плену. – НКСГ—50 лет. Красногорск, 1994, с. 179.

и крайне желательны по двум вопросам: а) свержение Гитлера; б) заключение мира... Для организованного выступления против Гитлера всех военнопленных немецких генералов, находящихся в СССР, и привлечения к этому фельдмаршала Паулюса генералы из Офицерского Союза считают целесообразным... немедленно взять Паулюса на объект 25-в, где начать обработку его вместе с новыми военнопленными генералами, выступившими в печати против Гитлера и готовыми к выступлениям в дальнейшем (Гофмейстер, Мюллер, Фелькерс и др.)»⁵⁶.

ПАУЛЮС ПРОТИВ ГИТЛЕРА

Паулюс находился в сложном положении: он, публично более не осуждая Зайдлица и его единомышленников, участия в работе СНО не принимал. Опасения Гитлера, что в “крысоловке” (так он называл внутреннюю тюрьму НКВД на Лубянке. – Б.Х.) Паулюс непременно заговорит, выступит по радио с порочащим фюрера воззванием, не оправдывались⁵⁷. Может быть потому, что обращение с Паулюсом было весьма корректным. Да и в “крысоловке” его не держали. Фельдмаршал находился в хороших условиях в лагерях и специальных объектах в Красногорске, Суздале, Чернцы, Войково, Лунёво, Дуброво и Томилино, получал сытную пищу и папиросы, квалифицированную медицинскую помощь⁵⁸. С ним были его адъютант полковник Адам, ординарец Шульте и повар Жорж. Паулюс много читал, вел переписку⁵⁹.

Благоразумное молчание пленного маршала было оценено Берлином. Гитлер, который в ночь на 31 января 1943 г. произвел Паулюса в генерал-фельдмаршалы в надежде, что Паулюс предпочтет смерть плену, 1 февраля поносил его последними словами “за трусость, отсутствие характера и чести”. Однако 3 февраля 1943 г., когда вся Германия погрузилась в национальный траур, объявленный в связи с разгромом Сталинградской группировки войск вермахта и его сателлитов, Гитлер почтил память генерал-фельдмаршала Паулюса, “павшего смертью храбрых вместе с геройскими солдатами 6-й армии”, а в мае 1943 г. наградил главного пленника Сталинграда знаком “Дубовые листья” (регистрационный № 187) к ранее врученному ордену “Рыцарский крест”⁶⁰.

Москва в свою очередь не оставляла попыток включить Паулюса в антифашистскую работу. “Обработка” Паулюса проводилась по плану, разработанному Кругловым и утвержденному Берией. Важную роль в привлечении Паулюса к СНО должен был сыграть Зайдлиц. Однако со времени создания СНО прошел почти год и более полутора лет со времени пленения фельдмаршала, прежде чем Паулюс открыто заявил о своем переходе на антигитлеровскую позицию. Решающую роль в этом сыграли успехи Красной Армии на фронтах в 1943–1944 гг., ее приближение к границам Германии и, разумеется, события в Берлине 20 июля 1944 г.⁶¹

⁵⁶ “Союз немецких офицеров”, с. 101–102.

⁵⁷ “Совершенно секретно! Только для командования!”. Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М., 1967, с. 462–463.

⁵⁸ Паулюса в лагере № 48 оперировал в связи с воспалением лучевого нерва предплечья вследствие ранения, полученного в Первую мировую войну, ведущий нейрохирург Ивановского медицинского института профессор П.А. Карташов. – Учетное дело военнопленного Паулюса. Российский государственный военный архив (далее – РГВА), ф. 463/п, д. 17, л. 8.

⁵⁹ Весной 1943 г. в Суздальском лагере Паулюс, по воспоминаниям работавшего с ним переводчика А.С. Бланка, впервые познакомился с трудами К. Маркса и Ф. Энгельса. По просьбе Паулюса ему принесли “Капитал” К. Маркса на немецком и на французском языках. Долгие часы фельдмаршал занимался тем, что переводил Маркса с французского на немецкий, а затем слыл свой перевод с оригиналом и очень радовался, когда ему удавалось добиться совпадения текстов. – *Бланк А.С., Хавкин Б.Л.* Указ. соч., с. 149.

⁶⁰ Учетное дело военнопленного генерал-фельдмаршала Фридриха Паулюса. – РГВА, ф. 463/п, д. 17, л. 30б; личный фонд генерал-фельдмаршала Фридриха Паулюса № 372 в военном архиве ФРГ (Bundesarchiv/Militaerarchiv).

⁶¹ *Ueberschär G.* Op. cit., S. 42.

8 августа 1944 г., в тот день когда в Берлине по приказу Гитлера был повешен генерал-фельдмаршал Э. фон Витцлебен, друг Паулюса, главный пленник Сталинграда заявил о своем вступлении в борьбу с Гитлером. «События последнего времени, – говорил Паулюс по радио “Свободная Германия”, – сделали для Германии продолжение войны равнозначным бессмысленной жертве. Для Германии война проиграна. В таком положении страна оказалась в результате государственного и военного руководства Адольфа Гитлера... Методы обращения с населением в занятых областях со стороны части уполномоченных Гитлера преисполняют отвращением каждого настоящего немца и вызывают во всем мире гневные упреки в наш адрес. Если немецкий народ сам не отречется от этих действий, он будет вынужден нести за них полную ответственность. Германия должна отречься от Адольфа Гитлера и установить новую государственную власть, которая прекратит войну и создаст нашему народу условия для дальнейшей жизни и установления мирных, даже дружественных отношений с нашими теперешними противниками»⁶². В тот же день, 8 августа 1944 г., Берия доложил Сталину об обращении Паулюса “К немецкому народу и военнопленным офицерам и солдатам, находящимся в СССР” и представил Сталину немецкий подлинник и русский перевод документа⁶³.

Выступление Паулюса получило широкий отклик в Германии. В рапорте о важнейших политических событиях начальник Главного управления имперской безопасности Э. Кальтенбруннер немедленно доложил об этом рейхссляйтеру М. Борману. На нацистское руководство заявление Паулюса произвело столь сильное впечатление, что внешнеполитической разведке В. Шелленберга было поручено произвести идентификацию его подписи под обращением о присоединении к движению “Свободная Германия”, как и подписей других немецких генералов, присоединившихся к этому движению. Экспертиза установила безусловную подлинность подписей. Семье Паулюса было предложено публично осудить поступок своего мужа и отца, отречься от него и сменить фамилию. Когда они решительно отказались выполнить эти требования, то были подвергнуты “ограничению в правах”: сын фельдмаршала капитан вермахта Эрнст Александр Паулюс был заточен в крепость Кюстрин, а жена фельдмаршала Елена Констанция Паулюс, урожденная румынская графиня Розетти-Золеску, была заключена в концлагерь Дахау⁶⁴.

14 августа 1944 г. фельдмаршал Паулюс вступил в СНО, о чем Берия немедленно доложил Сталину⁶⁵. На следующий день Паулюс и 29 пленных немецких генералов подписали обращение к генералам и офицерам армейской группы “Норд”, отрезанной в Прибалтике, о чем 21 августа 1944 г. Берия сообщил Сталину и Молотову⁶⁶. По инициативе Паулюса 8 декабря 1944 г. было принято составленное по его проекту обращение 50 пленных генералов к немецкому народу и вермахту. В то время, как советские войска сражались на Висле, а англо-американские – на Рейне, Паулюс признал, что война проиграна и призвал немецкий народ покончить с Гитлером и войной: “Никогда раньше никакая война не приносила столько бедствий нашему отечеству! Час крушения под ударами объединившихся противников приближается. До этого Германии довел Гитлер! ... Все народы мира объединились в войне против Германии... Надежды на изменение положения больше нет! Ни одна держава мира не стает вести переговоры с Гитлером! Война проиграна!... Но наш народ не должен погибнуть! Поэтому эта война должна быть немедленно окончена!”⁶⁷.

⁶² За Германию – против Гитлера, с. 336–338.

⁶³ Архив Президента Российской Федерации, ф. 3, оп. 58, д. 498, л. 73.

⁶⁴ Бланк А.С., Хавкин Б.Л. Указ. соч., с. 179.

⁶⁵ Решин Л.Е. Усилия по привлечению генерал-фельдмаршала Паулюса к работе НКСГ и СНО в зеркале московских документов. – Национальный комитет “Свободная Германия” и Союз немецких офицеров, с. 233.

⁶⁶ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ), ф. Р-9401, оп. 2, д. 66, л. 241.

⁶⁷ Цит. по: Национальный комитет “Свободная Германия” и Союз немецких офицеров, с. 268–270.

Этот документ стал этапом на пути мировоззренческой эволюции подписавших его немецких генералов⁶⁸. Как справедливо отмечает военный историк из ФРГ Ф. Уле-Веттер, “большинство генералов, и в их числе Паулюс, решились на сотрудничество с русскими, стремясь к поражению свастики, а не во имя Сталина и коммунистов России”⁶⁹.

Для нового мировоззрения Паулюса, в основном сформировавшегося к этому времени, было характерно то, что он в отличие от других активистов НКСГ и СНО ориентировался не столько на пропагандируемую НКСГ и СНО историческую традицию барона фон Штайна, возглавившего в России во время борьбы против Наполеона Немецкий освободительный комитет, и генерала Йорка фон Вартенбурга, вопреки воле короля Пруссии заключившего с Россией конвенцию о сотрудничестве в войне против Наполеона⁷⁰, сколько на пример генералов Гинденбурга и Людендорфа, которые потребовали от кайзера в конце сентября 1918 г. для спасения Германии начать мирные переговоры с Антантой⁷¹: «Гинденбург и Людендорф потребовали в 1918 г. закончить войну, когда военное положение стало безвыходным из-за превосходства обстоятельств. По той же причине мы, генералы, вместе с сотнями тысяч солдат и офицеров, присоединившихся к движению “Свободная Германия”, шлем свой призыв к вам из русского плена»⁷².

Тем не менее следует признать, что эволюция мировоззрения Паулюса произошла не только в результате внутреннего переосмысления и переоценки им национал-социализма и германо-советской войны. На Паулюса оказало существенное влияние давление со стороны руководства ГУПВИ (генералов Петрова и Мельникова), спецпропагандистов Швеца и Штерна. Советским офицерам в работе с Паулюсом активно помогали немецкие военачальники, взятые в плен в июне 1944 г. в результате разгрома группы армий Центр, активисты НКСГ и СНО – генералы Зайдлиц, Сикст фон Армин, Гофмейстер, Винценц Мюллер.

Давление на Паулюса сочеталось с посулами. В докладной записке от 2 августа 1944 г. старший оперуполномоченный Штерн писал, что он потребовал от Паулюса “определить свою позицию: считает ли он себя маршалом немецкого народа или маршалом Гитлера, ибо как с маршалом Гитлера мы имеем право расправиться с ним политически, т.е. представить его перед миром как врага будущей демократической Германии, который должен делить судьбу гитлеровской клики. В этом случае сами немцы постараются, чтобы его имя не было покрыто ореолом мученика – так что позорная смерть, по-моему, для него более неприемлемая, чем предложения, которые ему сделал генерал Петров, т.е. стать маршалом немецкого народа”⁷³.

“АРМИЯ ЗАЙДЛИЦА”

Однако “маршалом немецкого народа”, очевидно, хотел стать не Паулюс, а Зайдлиц. Проекты создания немецких антинацистских боевых частей НКСГ (“армии Зайдлица”) разрабатывались президентом СНО начиная с осени 1943 г.⁷⁴, но дальше со-

⁶⁸ В то же время, несмотря на призывы 50 генералов приблизить поражение гитлеровской Германии, в сообщении руководства ГУПВИ Сталину и Молотову от 27 января 1945 г. отмечалось подавленное психическое состояние и нервозность пленных немецких генералов в связи с ухудшением военного положения рейха и предстоявшим решением пограничного вопроса с Польшей. – ГАРФ, ф. Р-9401, оп. 1, д. 92, л. 264–268.

⁶⁹ Uhle-Wetter F. Hoehe und Wendepunkte deutscher Militärgeschichte. Mainz, 1984, S. 342.

⁷⁰ Воззвание НКСГ “К генералам германской армии” от 22 июня 1944 г. гласило: “132 года назад генерал фон Йорк действовал вопреки приказу своего короля, так как знал, что наступит день, когда народ и армия поймут и одобряют его действия... Он знал, что как генерал он несет политическую ответственность за судьбу своего отечества и должен действовать в интересах нации. История не повторяется, но она учит, что надлежит делать сегодня”. – За Германию – против Гитлера, с. 312.

⁷¹ Борозняк А.И. Генерал-фельдмаршал Паулюс: эволюция мировоззрения. – НКСГ–50 лет, с. 76.

⁷² Национальный комитет “Свободная Германия” и Союз немецких офицеров, с. 270.

⁷³ Там же, с. 232–233.

⁷⁴ Там же, с. 214–221; см. также: РГВА, ф. 451/п. оп. 2, д. 6, л. 126–129; д. 7, л. 174; оп. 3, д. 7, л. 12–15.

здания небольших диверсионно-разведывательных и пропагандистских групп дело не пошло.

В литературе до сих пор идут поиски следов этой никогда не существовавшей армии⁷⁵. За “армию Зайдлица” выдаются действия советских диверсионно-разведывательных групп численностью несколько десятков человек. Некоторые из этих групп формировались из числа активистов НКСГ и СНО, но подчинялись не Зайдлицу, а начальнику 4-го управления НКВД-НКГБ СССР, которое организовывало диверсии в тылу противника, генералу П.А. Судоплатову⁷⁶.

Последний раз вопрос о создании “армии Зайдлица” был поднят советским руководством 4 марта 1944 г., когда Берия направил Сталину “Меморандум Зайдлица” от 16 февраля 1944 г.⁷⁷, суть которого сводилась к предложению признать НКСГ как германское правительство за рубежом и сформировать германские освободительные войска – “создать воинское подразделение Национального комитета как авангарда внутренней освободительной борьбы в Германии... Это может привести к тому, что станет ненужной совместная оккупация союзниками (Германии. – Б.Х.) со всеми вытекающими из нее последствиями – демаркационной линией, сферами влияния”⁷⁸.

Однако события развивались иначе. На Тегеранской конференции 28 ноября – 1 декабря 1943 г. лидеры трех ведущих держав антигитлеровской коалиции договорились об установлении послевоенных границ Польши. Как отмечал 28 марта 1944 г. в своем дневнике Г. Айнзидель, “теперь Советский Союз обещал Польше предоставить нечто вроде компенсации на Западе... Советская пресса не оставляла сомнений в том, что... речь шла о значительных территориях в Силезии, Померании и Восточной Пруссии. Помимо этого в своем заявлении Черчилль потребовал выделить для Польши примерно 400 километров на побережье Балтийского моря западнее Кенигсберга. Все это, естественно, глубоко шокировало членов Национального комитета... Те, кто симпатизировал коммунистам, не упустили случая, чтобы указать своим товарищам, что предложение Черчилля также является нарушением Атлантической хартии. Для генералов все это было слишком... На своей даче, куда русские обычно отвозили их на выходные, они приняли решение направить меморандум советским представителям с предложением о реорганизации комитета. В его руководстве отныне должны быть представлены только генералы и члены рейхстага, и теперь данный орган должен получить статус правительства в изгнании, которому русские обязаны дать гарантии относительно будущих границ Германии”. Отношение Айнзиделя к этому меморандуму явствует из его слов: “Похоже, что водка, которую они (немецкие генералы. – Б.Х.) привыкли употреблять на своей даче по выходным в компании с немцами-эмигрантами, крепко ударила им в голову”⁷⁹.

За спиной остальных членов НКСГ немецкие генералы вручили этот документ помощнику Мельникова полковнику Швецу. Через неделю Швец вернул меморандум авторам с ироническим замечанием, что в их интересах не передавать его советскому руководству. Зайдлицу пришлось извиняться перед членами НКСГ за “нарушение демократических принципов”, а Мельников “задал ему настоящую трепку”⁸⁰.

Однако “Меморандум Зайдлица”, содержавший предложение признать НКСГ как германское правительство за рубежом и сформировать германские освободительные войска, был передан Мельниковым “по команде”.

⁷⁵ Le Tisser T. Deutsche gegen Deutsche. Spuren bewaffneter “Seydlitz-Truppen” im Einsatz 1945. – Militärgeschichte, 1995, № 4; Reschin L. General zwischen den Fronten. Berlin, 1995, S. 108–124.

⁷⁶ Судоплатов П.А. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М., 1996, с. 153–154, 198–200.

⁷⁷ Российский государственный архив социально-политической истории, ф. 495, оп. 77, д. 35, л. 23–31.

⁷⁸ Национальный комитет “Свободная Германия” и Союз немецких офицеров, с. 280.

⁷⁹ Айнзидель Г. фон. Дневник пленного немецкого летчика. М., 2012, с. 160–163.

⁸⁰ Там же, с. 163.

7 апреля 1944 г., через месяц и три дня после представления Сталину “Меморандум Зайдлица”, генерал Мельников, который, вероятно, и был “идейным вдохновителем” этого документа и проекта создания “армии Зайдлица”⁸¹, застрелился. Очевидно, это и был ответ Сталина на “Меморандум Зайдлица”. Поддерживая Зайдлица, Мельников допустил политически неверный шаг: весной 1944 г. Советский Союз для победного завершения войны не нуждался ни в просоветском германском правительстве за рубежом, ни тем более в “германской освободительной армии” – создавать в советском тылу немецкие вооруженные формирования, пусть даже и антифашистские, представлялось делом опасным с военной точки зрения и политически ошибочным. Сталин не доверял немцам: “нет немцев кроме Вильгельма Пика, которым можно верить”⁸². Кроме того, муссирование темы “компромиссного мира” с Германией могло осложнить британо-советско-американские отношения накануне открытия второго фронта в Европе.

Это обстоятельство отразилось и на пропаганде Национального комитета. В принятых НКСГ 5 марта 1944 г. и изданных в виде листовки тиражом в 1 млн экземпляров “25 тезисах об окончании войны” говорилось: «Обманом является болтовня об отсутствии единства между союзниками. Из месяца в месяц простакки ожидают, когда же наступит раскол между союзниками. А его все нет. Напротив, все более крепнут удары союзников, единство которых все более возрастает. Уже много месяцев ожидают простакки “компромиссного мира”. Но его нет и не может быть. Гитлер бросил вызов не только правительствам, но и самим народам. В полном единстве народы и их правительства ведут войну против Гитлера. Никогда не успокоятся народы, пока не будет уничтожен разбойник, лишивший их мира и свободы. Чем больше он неистовствует, с тем большим единством и с тем большей силой громят они его... Возбуждение надежд на раскол между союзными державами – это планомерно культивируемый Гитлером обман»⁸³. Тезисы заканчивались призывом: “Гитлер должен пасть, чтобы Германия жила!”⁸⁴.

Недоверие советских властей к Зайдлицу нарастало постепенно. 19 мая 1944 г., выступая на совещании начальников служб, занимавшихся разложением войск противника (7-х отделов), начальник Главпура А.С. Щербаков потребовал внимательно следить за руководителями НКСГ, потому что у “них свои планы”, некоторые из них хотят “противопоставить Советский Союз союзникам, столкнуть” их. “Генерал Зайдлиц, – сказал Щербаков, – представил нам несколько документов. В них предлагалось объявить Национальный комитет немецким правительством и дать тем самым ему возможность вести работу как временному правительству или полуправительству. Нужно работать так, чтобы мы их использовали в целях победы Красной Армии, и не допускать, чтобы они нас использовали”⁸⁵. 25 мая 1944 г. заместитель председателя Совнаркома СССР Д.З. Мануильский сообщил А.С. Щербакову, что «составление “Меморандума Зайдлица” было провокационным действием фашистской группы внутри СНО»⁸⁶.

Позднее “информаторы” фиксировали негативные высказывания Зайдлица о Крымской конференции: “По-видимому, Германия будет поделена между США, Англией, СССР и Францией. СНО больше ничего не может сказать немецкому народу, а немцам остается только покориться ... От Германии останутся одни только клочки, лучшим исходом для Германии было бы присоединение к СССР в качестве 17-й советской союзной республики”⁸⁷. Решения Потсдамской конференции о восточных

⁸¹ Источник, 1996, № 1, с. 51–61.

⁸² Черненко А. По данным разведки. Из архивов органов госбезопасности СССР. – Правда, 8.V.1989. Эту фразу использует писатель А.Н. Рыбаков: *Рыбаков А.Н. Дети Арбата*. Кн. 3. Прах и пепел. М., 2009, с. 184.

⁸³ Цит. по: За Германию – против Гитлера, с. 274.

⁸⁴ Там же, с. 282.

⁸⁵ Центральный архив министерства обороны РФ, ф. 32, оп. 65607, д. 30, л. 146–147.

⁸⁶ Там же, д. 9, л. 123; *Семиряга М.И.* Как мы управляли Германией. М., 1995, с. 46.

⁸⁷ ГАРФ, ф. Р-9401, оп. 2, д. 92, л. 322–324.

границах Германии Зайдлиц оценивал как “холодный Майданек” для немецкого народа, который обязан Советскому Союзу тем, что у немцев “отнимут все области на восток от Одера и Нейсе... Где тут справедливость? ... Красный империализм принимает чрезвычайные меры”. По поводу затянувшегося решения вопроса о репатриации генералов из СНО Зайдлиц говорил, что, “когда пребывание в этой стране станет пройденным этапом, можно будет трижды перекреститься. Здесь мы переживаем одни разочарования”⁸⁸.

НКСГ: ЛИКВИДАЦИЯ ИЛИ САМОРОСПУСК?

После окончания войны в отношении Национального комитета “Свободная Германия” и Союза немецких офицеров имелись два варианта действий: первый – реорганизовать работу НКСГ и СНО на основе нового программного заявления; второй – в связи с новой обстановкой распустить эти организации, ставшие больше ненужными. Советское руководство выбрало второй вариант.

24 сентября 1945 г. заместитель начальника ГУПВИ А.З. Кобулов в письме наркому внутренних дел Л.П. Берии внес предложение о ликвидации СНО. В качестве обоснования этого решения он приводил следующие аргументы: во-первых, капитуляция Германии и новая послевоенная обстановка лишают смысла существование организации военнопленных в СССР. В пользу этого аргумента свидетельствовал и тот факт, что НКСГ и СНО после окончания войны, по сути дела, прекратили свою работу. Руководители этих организаций, прежде всего Зайдлиц, высказывали недовольство тем, что их демонстративно оттеснили от властных структур в Германии.

Во-вторых, по решению состоявшейся летом 1945 г. в Берлине (Потсдаме) конференции глав правительств СССР, США и Великобритании все немецкие военные и полумоенные организации подлежали упразднению. Кобулов считал, что этот запрет относится и к СНО, так как офицерский союз, по его мнению, поддерживал в той или иной мере германские военные традиции. Кобулов, ссылаясь на решения Потсдамской конференции, предлагал запретить пленным немецким офицерам носить знаки различия и отличия. НКСГ также должен быть ликвидирован, но взамен следовало создать новый орган для политической работы среди военнопленных в соответствии с изменившимися требованиями.

Берия поддержал инициативу Кобулова. 30 сентября 1945 г. Берия направил Сталину сообщение, в котором, ссылаясь на принятые союзниками в Потсдаме решения, просил согласия на ликвидацию НКСГ и СНО. Берия внес следующие предложения: “а) руководствуясь решениями Потсдамской конференции, считать НКСГ и СНО ликвидированными, и их деятельность в лагерях военнопленных прекратить; б) проведение культурно-просветительской и политической работы среди военнопленных возложить на Главное управление по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР и по указаниям ЦК ВКП(б)”⁸⁹. Военнопленные-активисты НКСГ и СНО были поставлены на “специальный учет” и возвращены в лагеря ГУПВИ.

Сталин поручил бывшему Генеральному секретарю Исполкома Коминтерна, а в тот момент – заведующему отделом международной информации ЦК ВКП(б) Г.М. Димитрову выяснить мнение ЦК КПГ о роспуске НКСГ и СНО. В. Пик ответил, что эти организации давно следовало бы ликвидировать. Президент НКСГ Э. Вайнерт также не возражал против упразднения возглавляемого им комитета.

30 октября 1945 г. “закрытым” решением Политбюро ЦК ВКП(б) НКСГ и СНО были распущены, политическая и культурно-просветительская работа с пленными была возложена на ГУПВИ, а Вайнерту было предложено создать объединенный пленум “с участием руководящих лиц НКСГ и СНО” и объявить о самороспуске этих

⁸⁸ РГВА, ф. 451, оп. 5, д. 22, л. 96–101.

⁸⁹ Мухамеджанов М.М. Указ. соч., с. 22.

организаций, что и было сделано 2 ноября 1945 г.⁹⁰ Таким образом, можно согласиться с выводом российского историка М.М. Мухамеджанова, что осуществленная под видом самороспуска ликвидация НКСГ и СНО на самом деле была реализацией плана советского правительства, разработанного при поддержке КПГ⁹¹.

РЕАКЦИЯ НА НКСГ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США

Создание в Советском Союзе Национального комитета “Свободная Германия” негативно восприняли как в гитлеровской Германии, так и в Великобритании и США. Если в нацистском рейхе НКСГ считали “организацией предателей за колючей проволокой”⁹², то англичане и американцы рассматривали НКСГ как созданный СССР отдельно от западных союзников правительственный орган будущей Германии и даже выразили протест против разрешения его антифашистской деятельности⁹³.

Учреждение Советским Союзом на базе НКСГ своего рода “германского правительства в изгнании” и создание им “германской освободительной армии” стало бы прямым нарушением Вашингтонской декларации Объединенных Наций, подписанной 26 государствами антигитлеровской коалиции, в том числе и СССР, 1 января 1942 г.; это противоречило советско-британскому договору от 26 мая 1942 г.; шло бы в разрез с союзническими обязательствами, принятыми на Московской конференции министров иностранных дел СССР, Великобритании и США, состоявшейся 19–30 октября 1943 г. Все эти документы запрещали сепаратные переговоры с врагом. На Московской конференции министров иностранных дел была одобрена декларация о принципах “всеобщей безопасности”, содержащая формулу “безоговорочной капитуляции” Германии, выдвинутую Президентом США Рузвельтом в Касабланке в январе 1943 г.

Очевидно по этой причине Сталин 21 октября 1943 г., беседуя во время Московской конференции с британским министром иностранных дел А. Иденом, заявил: “Германский комитет – это орган пропагандистский... Конечно, в германском комитете есть люди, которые мечтают о том, что они будут решать судьбы Германии. Однако нужно помнить, что ни одно уважающее себя правительство не будет иметь дело с военнопленными”⁹⁴.

Существует очевидная связь между сообщениями советской разведки о планах западных союзников и созданием НКСГ⁹⁵. Хронологическая взаимообусловленность затяжки Запада с открытием второго фронта в Европе и созданием НКСГ подтверждается документами контрразведывательной операции “Венона”, которую с 1943 по 1980 г. осуществляли американская военная контрразведка, ЦРУ и Федеральное бюро расследований (ФБР) министерства юстиции США⁹⁶.

Согласно этим источникам, 9 августа 1943 г. резидентура советской военной разведки ГРУ в Нью-Йорке направила в Москву шифрованную телеграмму о реакции политических кругов США на создание НКСГ. Редактор журнала “Ньюсуик” Э. Линдлей, который был тесно связан с госдепартаментом США и лично знаком с госсекретарем К. Хэллом, сообщал, что создание НКСГ вызвало удивление в госдепартаменте. Высказывалось мнение, что НКСГ был нужен для создания в Германии дружественного СССР правительства. Госдепартамент настаивал на том, чтобы президент Рузвельт

⁹⁰ РГВА, ф. 451, оп. 4, д. 10, л. 12; Национальный комитет “Свободная Германия” и Союз немецких офицеров, с. 271; *Benser G. Zur Auflösung des NKFD 1945. – Zeitschrift für Geschichtswissenschaft*, 1990, № 38; *Fischer A. Op. cit.*, S. 69–70.

⁹¹ *Мухамеджанов М.М. Указ. соч.*, с. 22.

⁹² *Scheurig B. Op. cit.*

⁹³ *Бурцев М.И. Прозрение. М.*, 1981, с. 187.

⁹⁴ СССР и германский вопрос, 1941–1949, т. 1, с. 664.

⁹⁵ *Weinber G. Op. cit.*, p. 611.

⁹⁶ *Romerstein H., Breindel E. The Venona Secrets, Exposing Soviet Espionage and America's Traitors. Washington (DC)*, 2001; *Лайнер Л. Самая секретная операция американских спецслужб. М.*, 2003.

потребовал от СССР объяснений по поводу образования НКСГ и получил гарантии, что, в соответствии с декларацией НКСГ, СССР не заключит с ним сепаратный мир как с новым правительством Германии⁹⁷.

В то же время образование НКСГ, принятие его манифеста и выход в свет газеты “Свободная Германия” признавалось администрацией США событием большого значения. Об этом в июле 1943 г. писал эксперт европейского отдела госдепартамента США Ч. Болен. Работа НКСГ отслеживалась Управлением стратегических служб (УСС) США. Британские правительственные учреждения подробно занимались анализом деятельности НКСГ⁹⁸.

Рассматривая причины и цели создания НКСГ, американцы и англичане выдвигали четыре версии: «во-первых, НКСГ учрежден для ведения психологической войны; во-вторых, НКСГ – это “козырная карта” Сталина на переговорах СССР с англо-американцами по вопросу скорейшего открытия второго фронта и учета советских интересов в Европе; НКСГ – это будущее германское зарубежное правительство, с которым СССР мог бы подписать сепаратный мир; НКСГ – первая фаза грядущей большевизации Германии»⁹⁹.

Парадоксальным образом точка зрения британских и американских аналитиков во многом совпадала с оценкой нацистской пропаганды, которая не преминула использовать ситуацию для попытки раскола антигитлеровской коалиции: “Крупные американские газеты активно обсуждают создание так называемого свободного немецкого правительства в Москве. Даже сам государственный секретарь Хелл был вынужден заявить во время одной пресс-конференции, что создание свободного немецкого правительства противоречит совместно выработанной линии поведения Америки и Англии и было предпринято Москвой самовольно. Европа рассматривала это решение Москвы как стремление укрепить свои большевистские позиции. В Европе давно знали о том, что роспуск Коминтерна является лишь ловким приемом и его нельзя принимать всерьез. Его действительный роспуск означал бы отказ от коммунистического движения и отказ от осуществления планов мирового господства. Создание самостоятельного немецкого правительства является лишь доказательством того, что Москва имеет намерение большевизировать Германию и Европу”¹⁰⁰.

Радиостанция “Бухарест”, вещавшая из столицы германского сателлита Румынии, применила тот же пропагандистский прием: “Из двух заявлений дипломатического характера ясно следует, как в действительности обстоит дело с сотрудничеством между большевизмом и англосаксонскими державами. В Москве создано так называемое правительство свободных немцев. Речь идет о новой разновидности войны, которая преследует пропагандистские цели. Но и подобная агитация не может быть одобрена английскими учреждениями, что было подтверждено правительством его величества английского короля. Ненависть англичан к немцам никогда не сможет снизойти до признания большевизации Германии”¹⁰¹.

В США разрабатывались планы создания своих немецких антифашистских организаций, которые можно было бы противопоставить просоветскому НКСГ. Очевидно, об этих планах знали в СССР. Когда 2 июля 1943 г. слушатель антифашистской школы в Красногорском лагере для военнопленных № 27 лейтенант люфтваффе Г. граф Айнзидель спросил одного из преподавателей школы о причинах спешки с созданием немецкого антигитлеровского комитета (Национального комитета “Свободная Герма-

⁹⁷ О’Салливан Д. Проект “Венона”: неизвестные документы ЦРУ США. – Новая и новейшая история, 2000, № 1, с. 118–119.

⁹⁸ Бунгерт Х. “Сломить волю немцев к сопротивлению”. – Национальный комитет “Свободная Германия” и Союз немецких офицеров, с. 46.

⁹⁹ Bungert H. Ein meisterhafter Schachzug. Das NKFD in der Beurteilung der Amerikaner. 1943–1945. – Geheimdienstkrieg gegen Deutschland. Göttingen, 1993, S. 90–121.

¹⁰⁰ За Германию – против Гитлера, с. 475.

¹⁰¹ Там же.

ния”), то получил ответ, что в Москве опасаются, “как бы на Западе не опередили Советский Союз”¹⁰².

В июле 1943 г. отдел планирования УСС предлагал учредить в США немецкое правительство в эмиграции; сотрудник нью-йоркского бюро УСС И.Х. Шерман призывал создать “Немецкий комитет спасения” из именитых немецких эмигрантов, таких как Г. Раушнинг, В. Зольман, К. Рицлер, Г. фон Хентинг, П. Тиллих, Т. Манн, М. Бауэр, О.М. Граф. В конце концов, этот проект провалился из-за противоречий в госдепартаменте, который в конце сентября 1943 г. высказался против создания “Немецкого комитета спасения” и за сохранение свободы действий во внешней политике США. Дипломаты сообщили спецслужбе, что “госдепартамент не хотел бы предпринимать шаги, которые были бы поняты как подражание или могли бы повлечь за собой возникновение соперничества с уже созданным в Москве комитетом, по меньшей мере, до тех пор, пока не прояснится советская позиция по отношению к Германии на предстоящей конференции трех держав”¹⁰³.

УСС в качестве ответа московскому НКСГ косвенно поддерживало планы эмигрировавших в США немецких социал-демократов по созданию “Союза свободных немцев”. Этот союз, по замыслу его организаторов, должен был объединить авторитетных немецких политических деятелей некоммунистической ориентации, проживавших в эмиграции в США, Великобритании, Швеции и Швейцарии. Но в итоге и этот проект был заблокирован госдепом, не желавшим допускать прокоммунистического влияния как внутри этой структуры, так и вне ее¹⁰⁴. Власти США осторожничали: они ждали дальнейшего развития международных событий и стремились по возможности учитывать интересы своего советского союзника. Аналогичными соображениями в своей политике в отношении НКСГ руководствовались англичане.

Осенью 1943 г. штаб начальника военной полиции армии США (американские лагеря военнопленных находились в ведении военной полиции), явно подражая антифашистским школам для военнопленных в СССР, начал разработку секретной программы обучения немецких военнопленных, содержащихся в американских лагерях, общественно-политическим ценностям США с целью подготовки проамериканских кадров для послевоенной оккупации Германии. Этим занимался отдел специальных проектов, возглавляемый подполковником Э. Дэвисоном. Однако сильное влияние нацистской идеологии среди немецких военнопленных стало одним из препятствий успешного завершения программы обучения немцев американской демократии¹⁰⁵. Но, несмотря на возникшие трудности в ее осуществлении, эта программа летом 1944 г. получила одобрение нового начальника военной полиции США Лерка¹⁰⁶. Обучение начиналась курсом “Введение в демократию”, преподавание которого продолжалась до мая 1945 г. Одним из важных способов антинацистского демократического перевоспитания военнопленных было издание ими немецкоязычной газеты “Призыв”. Редакция газеты находилась в учебном центре под названием “Фабрика идей”, размещавшемся в лагере военнопленных в штате Род Айленд. Несмотря на усилия американцев, эффективность этой программы была невысокой. 15 июня 1945 г. в связи с окончанием войны в Европе программа была рассекречена, затем постепенно сошла на нет¹⁰⁷.

В США обсуждался вопрос об образовании антигитлеровского комитета немецких военнопленных. Отдел УСС, ответственный за ведение психологической войны, в апреле 1944 г. предложил создать организацию немецких военнопленных по образцу

¹⁰² Айнзидель Г. фон. Указ. соч., с. 73.

¹⁰³ Национальный комитет “Свободная Германия” и Союз немецких офицеров, с. 47.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Krammer A.P. German Prisoners of War in the United States. – Military Affairs, 1976, № 2, v. 40, p. 70–71.

¹⁰⁶ Robin R. The Barbed-Wire College: Reeducating German POWs in the United States during World War II. New Jersey, 1995, p. 24.

¹⁰⁷ Ibid., p. 60, 127.

НКСГ. Но после обращения УСС в госдепартамент этот проект был отклонен, так как противоречил требованию безоговорочной капитуляции Германии и мог иметь нежелательные политические последствия. Предложение двух авторов проекта из отдела психологической войны УСС, подчинить создаваемый комитет московским НКСГ и СНО, осталось без ответа¹⁰⁸.

Не только американцы, но и англичане активно содействовали образованию антинацистских организаций немецких военнопленных на своей территории. В качестве образца для подражания были взяты НКСГ и СНО. С начала 1944 г. британская разведка задавала немецким военнопленным генералам вопрос, готовы ли они к сотрудничеству с англичанами в рамках движения, сходного с московским НКСГ и СНО. Большинство опрошенных пленных немецких генералов проявили интерес к этому проекту. Однако проект был свернут по политическим причинам. Было отклонено и предложение пленного немецкого генерала В. Риттера фон Тома «вызвать к жизни движение “Свободная Германия” в Великобритании, которое могло бы иметь гораздо большее влияние на Германию, чем то, что сделали русские»¹⁰⁹.

Черчилль был решительным противником сотрудничества с немцами. По свидетельству его близкого друга и личного секретаря по парламентским делам Б. Брэкена, сообщившему своему шефу о неудачном покушении на Гитлера графа Штауффенберга, Черчилль встретил эту новость словами: “чем больше немцы будут убивать друг друга, тем лучше”. Как отмечал князь Г.И. Васильчиков, автор комментариев к “Берлинскому дневнику” своей сестры – княжны М.И. Васильчиковой, Черчилль испытывал “недальновидную удовлетворенность” тем, что “немцы убивают немцев”¹¹⁰.

Немецкий историк Х. Бунгерт пишет: «После того, как Гитлер после неудачного июльского путча (1944 г. – Б.Х.) устранил многих противников режима прозападной ориентации, англичане во всем видели признак того, что Германия повернулась к России: группа армий Центр капитулировала, шестнадцать ее генералов, попав в плен, призвали к свержению Гитлера, а генерал-фельдмаршал Фридрих Паулюс в августе этого (1944. – Б.Х.) года присоединился к НКСГ. В ответ на это англичане, за это время кое-чему научившиеся у России, изменили свою тактику. Они не стали больше тешить себя иллюзией, что после обращения по радио генералов можно ожидать заключения сепаратного мира с немцами: “Мы ничего не можем поделать с тем, что генералы, желающие сотрудничать, думают, что своими обращениями по радио они уже сделали первый шаг в направлении объединения Германии с Западом против России. Но это не означает, что такие намеки могут иметь место в радиопередаче”. Но запланированная акция провалилась из-за генералов, которые опасались за безопасность своих родственников в Германии и уклонились от участия в радиопередачах, сославшись якобы на их неэффективность»¹¹¹.

Попытки привлечь на свою сторону пленных немецких генералов провалились не только у англичан, но и у американцев. Министерством обороны США 8 сентября 1944 г. было принято решение по примеру СНО привлечь пленных немецких генералов к антивоенной антигитлеровской радиопропаганде, направленной на немецкую армию и население Германии, а также поручить генералам антифашистскую работу с немецкими военнопленными офицерами и солдатами на территории США. Но все восемь отобранных для этого американцами немецких генералов отказались от такой работы, сославшись на ее неэффективность и свою верность присяге, данной Гитлеру¹¹².

В конечном счете, ни англичанам, ни американцам не удалось создать своего комитета, альтернативного НКСГ. Но опыт работы НКСГ изучался и использовался. Не-

¹⁰⁸ Национальный комитет “Свободная Германия” и Союз немецких офицеров, с. 49–50.

¹⁰⁹ Там же, с. 48–49.

¹¹⁰ Васильчикова М.И. Берлинский дневник 1940–1945. М., 1994, с. 230–232.

¹¹¹ Национальный комитет “Свободная Германия” и Союз немецких офицеров, с. 49.

¹¹² Mallett D.R. Prisoners of War – Cold War Allies. The Anglo-American Relationship with Wehrmacht Generals. Texas, 2009.

которые немецкие военнослужащие, находясь в англо-американском плену, участвовали в антинацистской пропаганде на стороне противника. Великобритания и США, подобно СССР, готовили из числа немецких военнопленных кадры “активистов первого часа” для послевоенной Германии. Правда, кадры эти были противоположно настроены идеологически.

Х. Бунгерт приходит к выводу, что среди «основных причин, по которым дело так и не дошло до образования “западного Национального комитета”, можно назвать четыре: в решающий момент немцы отказывались сотрудничать; англосаксы испытывали неловкость перед задачей безоговорочной капитуляции; они чувствовали отвращение к сотрудничеству с офицерами вермахта, скомпрометированными в их глазах как милитаристы; они не хотели политических осложнений с советским партнером по союзническому договору. Но то, что планы создания такого антикомитета вынашивались, является доказательством того, что многие американские и английские чиновники косвенно осознавали, что Советы их обошли в этом отношении и стремились сделать то же самое»¹¹³. Кроме того, создание “западного Национального комитета”, тем более придание ему иных функций, кроме пропагандистских, противоречило бы политической линии союзников на безоговорочную капитуляцию Германии. По этой же причине неудачей закончилась и деятельность московского “Национального комитета”: германское антигитлеровское правительство в эмиграции так и не было создано, а пропаганда НКСГ оказалась малоэффективна. Германия была освобождена от Гитлера и его клики не силами самих немцев, а армиями стран антигитлеровской коалиции.

¹¹³ Национальный комитет “Свободная Германия” и Союз немецких офицеров, с. 53.